

Путенихин В.П. В сердце Евразии (природа Урало-Поволжья в известиях древних писателей, ученых и путешественников). – Уфа: Китап, 2013. – 280 с. (Александр Македонский, Берда, часть 1 – с. 94-98).

АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ

(греко-македонский царь и полководец; 356-323 гг. до н.э.)

БЕРДА

(македонский посол и путешественник; втор. пол. IV в. до н.э.)

В степях Казахстана

Александр Македонский, сын македонского царя Филиппа II, родился в столице страны городе Пелле. Вступив на престол в 336 г. до н.э., он уже в 334 г. начал свою завоевательную кампанию в Азии, в результате которой была создана огромная мировая держава, простиравшаяся от Дуная на западе и до Ганга в Индии. Гигантская империя распалась почти сразу после его скоростной смерти в возрасте 33 лет. В рамках нашего описания нет нужды рассказывать подробно о биографии и военной деятельности Александра Великого. Личность греко-македонского царя интересует нас только в контексте его среднеазиатского похода 330-327 гг. до н.э., когда он достиг берегов Сырдарьи и даже продвинулся несколько вглубь территории современного Казахстана (*извл. 6-8, 12-15*).

Кроме военных чинов в штат экспедиционного корпуса Александра входили и гражданские специалисты: инженеры, архитекторы, историографы, писатели, а также топографы, или бематисты, которые занимались съемкой маршрута движения войска. Что же нового о природе каспийско-казахстанского региона стало известно в результате похода Александра? Выйдя к берегам Каспийского моря, Александр и его ученые спутники посчитали, что вода здесь, якобы, преснее морской (*извл. 1, 2, 5, 11*); это подтверждало «озерную»

точку зрения в отношении Каспия. Но каким образом возникло само это неверное мнение об опресненности морского бассейна Каспия?

Видимо, свою роль сыграли две причины. Первая из них лежала в авторитете Геродота и Аристотеля (кстати, наставника Александра в области географии): поскольку они считали Каспий огромным озером, то вода в нем должна быть менее соленая, чем морская (сейчас известно, что тут есть много исключений). А получить такое подтверждение македонские воины могли в устьях рек, впадающих в Каспий, что и будет второй причиной допущенной географической ошибки. В одном из сообщений (*извл. 5*) это обстоятельство отражено совершенно отчетливо: вода Каспия «смягчается вливающейся в него водой из болот».

Еще одно географическое заблуждение Александра и его окружения (*извл. 2, 4, 6, 13, 17, 19*) – то, что они приняли Сырдарью, на берег которой вышли в 329 г. до н.э., за Танаис (Дон), который считался границей Европы и Азии.

Сырдарью Александр Македонский принял за Танаис-Дон
(Республика Казахстан). *Фото: <http://www.leninsk.ru/gallery>*

Любопытно, что для подтверждения «выхода» македонцев к Европе с азиатской стороны, ученые спутники полководца использовали в качестве аргумента характер распространения ели (*извл. 2*): в горах и предгорьях за Сырдарьей (на территории Казахстана) они увидели еловые леса, которые, как считалось тогда, растут только в Европе, а в Азии якобы отсутствуют. Стало быть, мы действительно вышли к Танаису, и за ним простирается Европа, – уверяли Александра его сподвижники. В целом это показывает, что действительные размеры Азии были мало известны в то время, коли уж азиатские скифы Закаспия будто бы близко соседствовали с европейскими скифами Приазовья-Причерноморья (*извл. 3, 4, 7, 8, 16*).

Если говорить о географической новизне как определенном результате всего этого крупномасштабного завоевательного предприятия, то она состоит даже не в том, что Александр первым из европейцев ступил на территорию нынешнего Казахстана. Относительно новым можно считать сформировавшееся на этой почве представление об обширности земель северной части Азии, – земель, простирающихся к северу от Сырдарьи (*извл. 5, 8, 17*).

И здесь мы находим ряд других свежих моментов, большинство из которых, по нашему убеждению, являются следствием путешествия Берды, отправленного Александром в качестве посла к «европейским» скифам (т.е. за Танаис-Сырдарью) для ознакомления «с характером страны» (*извл. 6, 10, 14, 16*). О личности Берды (Пенды) известно лишь то, что он входил в ближайшее окружение Александра. Есть мнение, что Берда добрался только до низовьев Сырдарьи, т.е. побывал в Приаралье. Однако, например, рассказ Курция о Северном Прикаспии (*извл. 5*), который, безусловно, основан на описании очевидца, – очевидца, которым мог быть только Берда, свидетельствует о большем: македонский посол побывал, по крайней мере, в Западном Казахстане и, может быть, в Южном Зауралье.

Путь Берды можно примерно реконструировать следующим образом. По течению Сырдарьи (*извл. 6, 14*) он отправился в сторону Аральского моря, но,

не доходя до него, повернул на север. По Тургайском впадине, обогнув Арал с севера, Берда вышел, вероятно, к Мугоджарам – южному продолжению Уральских гор. Именно на этом пространстве Центрального Казахстана и Южного Зауралья до сих пор встречаются среди степи островные сосновые колки и боры, о которых, скорее всего, и идет речь в одном из параграфов сочинения Курция (опирающемся на материалы путешествия Берды) как о «находящихся рядом с полем лесах» (*извл. 10*).

Мугоджары – южное продолжение Уральских гор
(долина реки Орь, Актюбинская область Казахстана). *Фото А.А. Чибилева*

Перевалив Мугоджары, Берда по долине Эмбы, возможно, вышел к Каспийскому морю. Во всяком случае, описание широкой прибрежной заболоченной полосы Прикаспийской низменности (расположенной, как известно, ниже уровня Мирового океана и периодически заливаемой водами моря) выглядит совершенно реальным (*извл. 5*). Более того, путешественник, может быть, достиг и долины Урала. Так что сообщения о «пресноте» воды Каспийского моря могут восходить и к Берде, который, вполне возможно,

попробовал ее на вкус в устьях Урала и Эмбы (последняя в то время, может быть, еще не была бессточной).

Возвращался Берда, скорее всего, тем же самым путем. Но перед тем он мог продвинуться в южном направлении вдоль восточного берега Каспия и проследить его необычно вогнутую конфигурацию. Достигнув неприятного, иссушенного ветрами, плато Устюрт, он, видимо, повернул назад, чтобы не искушать судьбу, и вернулся на свою же проторенную дорогу севернее Аральского моря. К прикаспийской и центрально-казахстанской части его маршрута следует, наверное, отнести информацию и об обширной плодородной равнине, примыкающей к морю с востока (*извл. 4, 5*), и о форме восточного берега Каспийского моря виде двух рогов с заливом (*извл. 5*), и о степных и пустынных просторах всей этой территории (*извл. 8*). Не исключено, что Бердой же на отрезке пути, проходящем по Южному Приуралью (Мугоджары) и Центральном Казахстане, добыты сведения о начинающихся к северу, т.е. на Урале и в Западной Сибири, «дремучих лесах и обширных безлюдных краях» (*извл. 7, 8*).

«Дремучие боры» Западной Сибири
(Ишимский район Тюменской области). *Фото В.П. Путенихина*

Направление его возвратного маршрута через Северное Приаралье подтверждается тем фактом, что он так и не увидел Аральского моря. Вполне вероятно, после своего путешествия Берда засомневался, что «Танаис», к которому вышла армия Македонского, есть тот Танаис-Дон, который впадает в Меотиду (Азовское море): это сомнение, возможно, отражено в сообщении Флавия Арриана (*извл. 13*).

В результате похода Александра Македонского получены кое-какие сведения о фауне среднеазиатско-казахстанского региона. Известие о крылатом насекомом (*извл. 1*), заготавливающим «сладкую жидкость» в дуплах деревьев и расщелинах скал, раздвигает ареал дикой медоносной пчелы, о которой рассказывал Аристотель, и на азиатские территории. Интересно сообщение о своего рода «охотничьих зверохозяйствах» (*извл. 10*), возможно, обустроенных где-то в присырдарьинской горной части Казахстана (например, в районе хребта Каратау). Летописцы Македонского сообщают о высокой выносливости скифских лошадей (*извл. 9, 18*): военачальники Александра целыми табунами угоняли коней противника (еще Филипп Македонский в свое время распорядился доставить из Скифии двадцать тысяч кобылиц для улучшения местной породы коней).

Что касается информации о «гигантских змеях» и «разноцветных рыбах», обитающих в Каспийском море (*извл. 1, 2, 5*), то ее можно интерпретировать как сообщение о рыбных богатствах моря (в нем обитает 101 вид рыб, в т.ч. различающиеся окраской чешуи; здесь сосредоточено большинство мировых запасов осетровых). Змеи в Каспии не водятся, но вот почти по всему побережью (особенно на заболоченных участках), на прибрежных островах и в устьях многих рек, впадающих в Каспий (включая Урал и Волгу), в изобилии встречаются крупные, до 1,4 м длиной, водяные ужи (*Natrix tessellata Laurenti*) из семейства ужеобразных. Их массовые скопления («брачные хороводы») на прибрежных местах, способные привести в смятение несведущего чужестранца, мог наблюдать тот же Берда. Кстати, ареал водяного ужа вдоль бассейнов

Волги и Урала распространяется до территории Среднего Поволжья и Южного Зауралья.

Водяной уж похож на этого четырехполосого полоза, также обитающего в прикаспийском регионе

Весной 327 г. до н.э., когда на берегу Окса-Амударьи неожиданно забил «масляный источник» (скорее всего, это произошло после каких-то земляных работ), македонцы посчитали сие явление «знаком», предвещающим новые победы (*извл. 16*). С этого момента Александр двигался уже только в юго-восточном и южном направлении...

Извлечения

«Историческая библиотека» греческого историка Диодора Сицилийского (I в. до н.э.)

Извл. 1 (XVII, 75: 3, 7). «Александр [в 330 г. до н.э.] вторгся с войском в Гирканию и завладел всеми городами этой страны вплоть до Каспийского моря, которое иногда называют Гирканским. В нем, говорят, водится множество больших змей и разнообразных рыб, очень отличающихся от наших своей окраской. ... Есть там крылатое насекомое, которое зовется “антретон” [возможно, мелкая разновидность дикой пчелы*]; оно меньше пчелы, но приносит очень большую пользу. Питаясь в горах соком разных цветов, оно в скалистых впадинах и древесных дуплах, выжженных молнией, устраивает свои соты из воска и prepares удивительно сладкую жидкость, немного уступающую нашему меду» (Юстин, Диодор, 2005, с. 458-459, пер. М.Е. Сергеенко).

«География» греческого землеописателя Страбона (I в. до н.э. – перв. четв. I в. н.э.)

Извл. 2 (XI, 7: 4). «К рассказам об этом [Гирканском, т.е. Каспийском] море присочинено много вымысла в угоду тщеславию Александра. Ввиду того, что река Танаис [Дон], по всеобщему признанию, отделяет Азию от Европы и что область между морем и Танаисом, составляющая значительную часть Азии, не была подвластна

македонянам, решили пуститься на хитрость: показать, что Александр (по крайней мере, в народной молве) покорил также и эту страну [дойдя якобы до Танаиса-Дона со стороны Азии; на самом же деле Александр дошел до Сырдарьи, которую назвал Танаисом]. ... [Спутник Александра] Поликет приводит даже доказательства того, что это море является озером (потому что в нем водятся змеи и вода там несколько пресновата) [Страбон считает его заливом Северного океана]. ... Реку Иаксарт они назвали Танаисом ... в области за этой рекой растет ель, а скифы, живущие там, употребляют еловые стрелы; это по их словам, служит доказательством того, что заречная область относится к Европе [где ель растет], а не к Азии [где ее, якобы, нет]. Действительно, в верхней и восточной Азии ель не растет» (Страбон, 2004, с. 311-312, пер. Г.А. Стратановского).

Извл. 3 (XI, 11: 6). «А то, что племена, жившие за пределами их по прямой линии [т.е. севернее “Тавра” – гор Центральной Азии], скифские, можно заключить по их наружному сходству... Александр собирался повести войско против этих кочевников [Казахстана] ... [но лишь немного проник за Сырдарью, а потом] царь отказался от этого замысла» (Страбона, 2004, с. 320, пер. Г.А. Статановского).

«История Александра Македонского» – сочинение римского историка Квинта Курция Руфа (I в. н.э.)

Извл. 4 (VI, 2: 13, 14). «Равнинную и плодородную часть этого пространства [на территории Средней Азии и Казахстана] захватили скифы, до сих пор опасные соседи. Они живут в Европе и Азии. Те, что живут за Боспором [от Азовского моря на восток – в окрестностях Каспийского моря], считаются азиатами...» (Курций, 1993, с. 116, пер. И.А. Мироновой).

Извл. 5 (VI, 4: 16, 18-19). «Эта обширная равнина, доходя [с восточной стороны] до Каспийского моря, вдаётся в него двумя отрогами, посередине слабоогнутый залив, похожий на рога молодого месяца, когда он еще не достиг своей полноты. ... В Каспийском море вода менее соленая, чем в других морях, и водятся змеи огромной длины, а рыбы отличаются цветом чешуи. Одни называют это море Каспийским, другие – Гирканским, есть и такие, которые считают, что в него впадает Меотийское болото [Азовское море] и что вода в этом море не так солонa, как в других, потому что она смягчается вливающейся в него водой из болот. На севере вода залива обширный берег и, широко разливаясь, образует огромное болото [Прикаспийской низменности], но при другом состоянии воздуха снова возвращается в свои берега с такой же силой, с какой устремлялось вперед, и стране возвращает ее прежний вид. Некоторые думали, что это не Каспийское море, а сам Океан пробивает себе дорогу из Индии в Гирканию, нагорье которой, как сказано выше, сменяется [к северу] непрерывной плоской равниной [Средней Азии и Казахстана]» (Курций, 1993, с. 120, пер. И.А. Мироновой).

Извл. 6 (VII, 5: 36; 6: 11-12). «[329 г. до н.э.]. Отсюда [от Окса-Амударьи] царь направился к реке Танаис [Сырдарье]... Затем [с севера из-за Сырдарьи] прибыли послы скифов-амбиев [гомеровых абиев]... Их признавали самым справедливым племенем варваров... Царь беседовал с ними милостиво и послал к европейским скифам одного из друзей, по имени Пенда [Берда], передать им, чтобы они не переходили без его разрешения границу своей области – реку Танаис [т.е. Сырдарью]. Ему же было поручено ознакомиться с характером страны и посетить скифов, живущих на берегах Боспора» (Курций, 1993, с. 153-154, пер. И.А. Мироновой).

Извл. 7 (VII, 6: 13; 7: 1-2, 4, 12-13). «Царь уже выбрал на берегу Танаиса место для основания города-крепости... / Царь скифов, держава которого простиралась тогда по ту сторону Танаиса [т.е. к северу от Сырдарьи на территории современного Казахстана], считал, что город, основанный македонцами на берегу реки, для него ярмо на шее. Поэтому он послал брата по имени Картасис с большим отрядом всадников разрушить этот город и далеко отогнать македонское войско от реки. Танаис отделяет бактрийцев от

скифов, называемых европейскими [в этих скифах следует видеть массагетов каспийско-урало-аральского региона]. ... Они населяют земли, находящиеся на севере; далее начинаются дремучие леса и обширные безлюдные края [Урала и Западной Сибири*]... [На военном совете Александр сказал:] Совершенно несомненно, что если мы оставим безнаказанными дерзких скифов, мы вернемся ... покрытые позором. ... Между нами только одна река; перейдя ее, мы двинемся с оружием в Европу» (Курций, 1993, с. 154-157, пер. Д.А. Дрбоглава).

Извл. 8 (VII, 8: 8, 9, 12-14, 16-19, 22-23). «И уже они приготовили все для переправы, когда 20 скифских послов, проехав по своему обычаю через лагерь на лошадях, потребовали доложить царю об их желании лично передать ему свое поручение. Впустив в палатку, их пригласили сесть... Итак, как мы узнали, один из них, самый старший, сказал: “Если бы боги захотели величину твоего тела сделать равной твоей жадности, ты не уместился бы на всей земле; одной рукой ты касался бы востока, другой запада, и, достигнув таких пределов, ты захотел бы узнать, где очаг божественного света. Ты желаешь даже того, чего не можешь захватить. Из Европы устремляешься в Азию, из Азии в Европу; если тебе удастся покорить весь людской род, то ты поведешь войну с лесами, снегами, реками и дикими животными. Что еще? Разве ты не знаешь, что большие деревья долго растут, а выкорчевываются за один час? ... Откуда у нас с тобой вражда? Никогда мы не ступали ногой на твою землю. Разве в наших обширных лесах [Урала и Западной Сибири*] нам не позволено быть в неведении, кто ты и откуда пришел? Мы не можем никому служить и не желаем повелевать. Знай, нам, скифам, даны такие дары: упряжка быков, плуг, копье, стрела и чаша. ... Плоды, добытые трудом быков, мы подносим друзьям; из чаши вместе с ними мы возливаем вино богам; стрелой мы поражаем врагов издали, а копьем – вблизи. ... Ты хвалишься, что пришел сюда преследовать грабителей, а сам грабишь все племена, до которых дошел. ... / Перейди только Танаис, и ты узнаешь ширину наших просторов; скифов же ты никогда не достигнешь. ... Я слышал, что скифские пустыни [обширные степи и полупустыни*] даже вошли у греков в поговорки. А мы охотнее бродим по местам пустынным и не тронутым культурой, чем по городам и плодоносным полям. Поэтому крепче держись за свою судьбу» (Курций, 1993, 159-160, пер. Д.А. Дрбоглава).

Извл. 9 (VII, 9: 1-2, 5-6, 9, 13-17, 19). «Так говорил варвар. Царь ответил, что он воспользуется и своим счастьем, и их советами... Отпустив послов, он посадил войско на подготовленные плоты. ... Против него скифы выставили всадников у самой воды, чтобы помешать плотам даже пристать к берегу. Кроме того, что македонцы видели вражеское войско, расположившееся на самом берегу реки, они испытывали еще другой страх, ибо гребцы, правившие плотами, не могли справиться с относившим их течением... Плоты стали уже приставать к берегу... Тут [якобы] варвары не смогли выдержать ни вида, ни оружия, ни крика врагов, и все, пустив лошадей во весь опор (их войско было конным), обратились в бегство. Хотя царь изнемогал от страданий, ...однако он с упорством преследовал врага на расстоянии 80 стадиев. Под конец, выбившись из сил, он приказал своим неотступно преследовать бегущих до самого исхода дня... Его воины вышли уже за пределы странствий отца Либеры [в римской мифологии – древний бог плодородия], отмеченные камнями, положенными близко друг от друга, и высокими деревьями, обвитыми плющом. Но ярость увлекла македонцев еще дальше: они вернулись около полуночи, перебив большое число врагов, еще больше захватив в плен и угнав 1800 лошадей. ... В связи с этим саки [жившие в центральной и восточной части Казахстана и Средней Азии] направили послов... Итак, милостиво приняв сакских послов, он [Александр] дал им в спутники Эксиппина [Эвксениппа]...» (Курций, 1993, с. 161-162, пер. Д.А. Дрбоглава).

Извл. 10 (VIII, 1: 3-8, 10-12, 19). «Между тем [в 328 г. до н.э.] изгнанные бактрийцы с 800 массагетскими всадниками опустошали ближайшие села. Чтобы обуздать их, правитель этой области [расположенной, возможно, в Центральном Казахстане*] Аттин выступил с 300 всадниками, не подозревая о готовящейся засаде. Враг же спрятал вооруженных воинов в находящихся рядом с полем лесах [островных борах], а несколько человек погнали скот, чтобы этой приманкой завлечь в засаду ничего не подозревающего Аттина. И вот Аттин, не соблюдая строя, с беспорядочной толпой воинов устремился в жажде добычи на стадо. Как только они миновали лес, засевшие там люди неожиданно напали на них и всех перебили. Весть об этом несчастье быстро дошла до [военачальника македонцев] Кратера, и он прибыл со своей конницей. Но массагеты уже ускакали, зато была перебита тысяча дахов [даев]. С их гибелью закончилось сопротивление всей области. Александр же после вторичного покорения согдийцев возвратился в Мараканду [построенный на Сырдарье город, будущий Самарканд]. Туда приехал к нему Берда, посланный им в свое время к скифам, живущим за Боспором [на самом деле – в арало-каспийско-уральский регион*]. Он прибыл с послами этого народа. Фратаферн [Фарасман], стоявший во главе хорасмиев [живших в Приаралье], объединившись с соседними массагетами и дахами, также послал людей уверить царя в своей покорности. ... Александр благосклонно выслушал оба посольства... [Затем, в конце лета 328 г. до н.э., он] направился в страну, которая называлась Базаира [возможно, владение какого-то местного удельного правителя] [в Казахстане*]. / Главным признаком богатства в этой варварской стране является не что иное, как стада отменных зверей, которые содержатся в больших рощах и парках. Для этого выбирают просторные рощи, изобилующие непересыхающими источниками, обносят их оградой и строят там башни для охотников» (Курций, 1993, с. 167, пер. А.Ч. Козаржевского).

«Сравнительные жизнеописания» греческого философа и биографа Плутарха (I-II вв. н.э.)

Извл. 11 («Александр», 44). «Затем Александр с лучшей частью войска отправился в Гирканию. Там он увидел морской залив, вода которого была менее соленой, чем в других морях» (Плутарх, 1987, с. 406, пер. М. Ботвинника и И. Перельмутера).

Извл. 12 («Александр», 45). «И все же он [Александр] не щадил себя, а непрестанно рвался навстречу всяческим опасностям; так, страдая поносом, он перешел реку Орксарт [Яксарт, т.е. Сырдарью], которую принял за Танаид, и, обратив скифов в бегство, гнался за ними [в глубь территории современного Казахстана] верхом на коне целых сто стадиев [около 20 километров]» (Плутарх, 1987, с. 407, пер. М. Ботвинника и И. Перельмутера).

«Поход Александра» – сочинение греческого историка и писателя Флавия Арриана (II в. н.э.)

Извл. 13 (III, 30: 6-9). «Оттуда [от Окса, т.е. Амударьи] он двинулся к реке Танаису. Истоки этого Танаиса, который местные варвары называют еще, по словам Аристубула, Орксантом [Яксарт – Сырдарья], находятся тоже на горе Кавказ; и эта река впадает в Гирканское море. Должен быть еще другой Танаис [Дон], о котором историк Геродот пишет, что это восьмая река у скифов...» (Арриан, 1993а, с. 138, пер. М.Е. Сергеенко)

Извл. 14 (IV, 1: 1-2). «Несколько дней спустя [во время пребывания Александра на Сырдарье] пришло посольство от скифов, именуемых абиями..., и также от европейских скифов; это самое большое племя, живущее в Европе. С ними Александр отправил кое-кого из “друзей” [во главе с Бердой] под предлогом заключения дружбы; настоящая же цель этого посольства была в том, чтобы познакомиться с природой скифской земли и узнать, велико ли народонаселение...» (Арриан, 1993а, с. 140, пер. М.Е. Сергеенко).

Извл. 15 (IV, 3: 6; 4: 1-4, 8-9). «В это время на берега Танаиса прибыло войско азиатских скифов... / Александр занялся задуманным городом... / Александр увидел, что скифы не уходят от реки и даже пускают через нее стрелы (река была неширокой) [в этом месте]... В раздражении он решил перейти реку и напасть на них, и стал готовить меха для переправы. ... Скифы не оставляли его в покое. ... / Меха для переправы были готовы; войско в полном вооружении стояло у реки [далее идет описание переправы и битвы]... Врага [после переправы на правый “казахстанский” берег Сырдарьи] преследовали стремительно, и воины [Александра] замучились от сильной жары; все войско терпело жажду, и сам Александр на скаку пил воду, какая там была. А была эта вода плохой, и у него началось сильное расстройство. Поэтому не удалось догнать всех скифов...» (Арриан, 1993а, 140, 142-144, пер. М.Е. Сергеенко).

Извл. 16 (IV, 15: 1, 4, 7). «К Александру пришло опять посольство от европейских скифов; с ними были и послы [во главе с Бердой], которых он сам отправлял к скифам. ... В это же время пришел к Александру и Фарасман, царь хорасмиев, с конницей в полторы тысячи человек. Фарасман рассказал, что он живет по соседству с племенами колхов и с амазонками [вероятно, имеются в виду области между Уралом, Каспием, Кавказом и Азовским морем]... / Сам он [Александр после этого] опять ... решил идти обратно в Согдиану... Когда он стоял лагерем возле Окса, то неподалеку от палатки самого Александра забил источник воды и рядом с ним другой источник, масляный. ... [Прорицатель] Аристандр сказал, что масляный источник предвещает труды, но предвещает также победу после трудов» (Арриан, 1993а, с. 153-154, пер. М.Е. Сергеенко).

Извл. 17 (VII, 16: 1-4). «Отсюда [из Вавилона в 323 г. до н.э.] он послал Гераклида, сына Аргея, с кораблестроителями в Гирканию. Он велел рубить ему лес на гирканских горах и строить военные корабли с палубами и без палуб по эллинскому образцу. Ему очень хотелось узнать, с каким морем соединяется море Каспийское, называемое Гирканским... Никто еще не открыл, где начинается Каспийское море, хотя вокруг него живет немало племен и в него впадают судоходные реки: ... [в частности] впадает в это море Яксарт. ... Это самые большие реки. Есть много других, которые или впадают в них, или сами доходят до этого моря; ... другие, находящиеся, вероятно, по ту сторону залива [т.е. в отдаленных северо-восточных окрестностях Каспийского моря и в Зауралье], в земле скифов-кочевников, совершенно неизвестны» (Арриан, 1993б, с. 196, пер. М.Е. Сергеенко).

«Об охоте» – сочинение греческого писателя Флавия Арриана (II в. н.э.)

Извл. 18 (XXIII, 2). «Скифских коней вначале трудно разогнать, но зато они гораздо выносливее прочих лошадей. ... [Еще] Филипп Македонский приказал доставить 20000 скифских кобыл для улучшения породы своих лошадей» (Подосинов, Скржинская, 2011, с. 365, пересказ А.В. Подосинова, М.В. Скржинской).

«Дорожник Александра» неизвестного латинского автора сер. IV в. н.э.

Извл. 19 (79, 81, 95). «Сам Александр, направляется к ... Танаису [Яксарту], который, вытекая с Кавказа [т.е. с Тавра – гор Центральной Азии] и впадая в Гирканское море, служит границей Азии и Европы. / После этого абии-скифы ... через посольство заявляют о подчинении... Сам, пройдя вперед к Танаису, там тоже устроил себе город... / Скифское посольство [затем] снова принесло выражение почтения от абиев... Ибо в остальных отношениях абии достаточно богаты, благодаря равно свободе и бедности... Ибо у абиев лук и стрела (это у них – все) составляют и средство для жизни, и наследство; стрела – единственное оружие у охотников, обильно питающихся мясом и молоком и защищенных шкурами для перенесения холода» (Латышев, 1949, 3, с. 277, пер. В.В. Латышева).